

Ночь была черна, как тушь, а Инь Лося, словно призрак, стремительно мчалась сквозь лесную чащу. Она намеренно избегала официального тракта, ведущего в Город Снежной Луны, и выбирала труднопроходимые горные тропы, пытаясь стряхнуть преследователя, прилипшего к ней пиявкой.

Скорость Су Чанхе превосходила все ее ожидания.

Знакомая темная фигура, словно привидение, прислонилась к сухому дереву впереди, с видом человека, у которого полно времени, наблюдая за ней.

- Старейшина Инь, это ведь дорога не в Город Снежной Луны, - с игривой ноткой в голосе произнес он, а его взгляд был остр, как у ястреба.

Инь Лося остановилась, выравнивая дыхание, подавила подступающий к горлу сладковатый привкус крови и холодно бросила:

- Какую дорогу мне выбирать, Великого Главу Су волновать не должно.

Су Чанхе медленно выпрямился и направился к ней, в его взгляде читалась оценка.

- Я искал тебя очень долго, - его ровный голос не допускал возражений. - После той ночи ты спряталась на редкость надежно.

- Между нами давно всё кончено, - Инь Лося крепко сжала спрятанный в рукаве короткий клинок, всем телом готовясь к отражению атаки.

- Кончено? - Су Чанхе остановился прямо перед ней, на расстоянии, где они могли чувствовать дыхание друг друга.

Он внезапно протянул руку, и его кончики пальцев легко коснулись чуть округлившегося контура под ее просторными одеждами.

Инь Лося всем телом оцепенела, застыв на месте, словно на нее наложили парализующее заклинание, и лишь зрачки резко сузились.

Палец Су Чанхе опустился на ее живот и замер ровно на три удара сердца. На его лице оставалось привычное выражение, но в глубине глаз внезапно мелькнуло напряжение: присущая его раскосым глазам свирепость постепенно рассеялась, сменившись растерянностью. Сначала было удивление, затем сомнение, и наконец, сам того не заметив, он ослабил нажим, а в движениях промелькнула редкая для него мягкость.

- Мое? - почти утвердительно произнес он, и голос прозвучал намного глубже, чем только что.

Инь Лося плотно сжала губы, отвернулась и молчаливо признала это.

Горный ветер пронесся сквозь верхушки деревьев, принес с собой прохладу.

Долгое время спустя Су Чанхе вдруг тихо рассмеялся; этот смех не был привычно дерзким и звучал как фаталистичное признание.

- Ха... Не думал я, что кровь Су Чанхе прольется в Городе Снежной Луны.

Он поднял глаза и снова посмотрел на Инь Лося: в его взгляде вернулась прежняя острота, но в самой глубине появилось что-то еще.

- Город Снежной Луны... пусть так, - пробормотал он, словно говоря сам с собой. - Первый город Поднебесной достаточно безопасен и достаточно... чист.

Он шагнул вперед, крепко зафиксировав ее своими глубокими раскосыми глазами, и произнес решительно, странным образом смешивая это с почти неуклюжим самообладанием:

- Инь Лося, слушай сюда. Этот ребенок должен родиться в Городе Снежной Луны.

Инь Лося резко подняла взгляд, встретившись с его необычайно серьезными глазами, и ее сердце сильно затрепетало.

Она предполагала, что он придет в ярость, станет силой отбирать ребенка или даже попытается ее убить, но она никак не ожидала такой реакции.

- Ты... - на мгновение она даже не знала, что ответить.

Су Чанхе поднял руку, намереваясь коснуться ее щеки, но его пальцы замерли в воздухе, и в конце концов он лишь отвел с ее виска прядь волос, растрепанную ветром, и это движение трудно было назвать нежным.

- С сегодняшнего дня, - он смотрел на нее, и в его глазах бурлили опасность и одержимость, - тебе лучше послушно сидеть в Городе Снежной Луны и никуда не уходить.

Его дыхание коснулось ее уха, а шепот был пропитан угрозой:

- Если с тобой или с этим ребенком случится хоть малейшая неприятность... - он сделал паузу, и в глубине его глаз заплескалась жажда убийства, присущая гробовщикам Тёмной Реки, - я заставлю весь Цзянху лечь в могилу вместе с вами.

Сказав это, он бросил на нее долгий взгляд, а затем, не колеблясь, повернулся, и его темная фигура в несколько прыжков полностью растворилась в густой ночной темноте.

Появился внезапно, исчез так же решительно.

<http://bllate.org/book/20906/2113460>